

ЦЕНЗ ЗНАНИЙ И ЦЕНЗ НАВЫКОВ

С.Э. Либанова

Исследуются вопросы совершенствования деятельности адвокатуры с позиции потребностей юридического образования и качественной подготовки юристов. Анализируется возможность участия адвокатуры как отдельного института гражданского общества в образовательном процессе. Предлагается создание школы стажированной адвокатуры, которая решит задачу профессионального воспитания, а также задачу обретения не только знаний, но и практических навыков.

Ключевые слова: адвокатура, высшее образование, стажированная адвокатура, профессионализм.

Период обучения в вузе это, как правило, период формирования личности молодого человека. Каким специалистом студент станет зависит в большой степени, от того, что он будет изучать, как это будет преподаваться, какие нравственные и профессиональные представления будут у него сформированы в период учебы. Полагаем, что важными составляющими воспитательного аспекта будущего юриста являются высокий уровень общей культуры и морали, знание и соблюдение норм этики и деонтологии. Особое внимание следует уделять вопросам формирования духовности будущего специалиста, соединяя образование с воспитанием уважения к праву и закону.

Молодежь – наше будущее – большая, сильная, социально не защищенная, но активная и интеллектуально развивающаяся часть гражданского общества. Решение сложных, многогранных, проявляющихся практически во всех сферах современного гражданского общества, проблем подрастающего поколения имеет важнейшее значение для перспектив развития, как общества, так и государства. Решающую роль в этой сфере жизни играет как воспитательный, так и образовательный процесс [1, с. 25].

Достижение высокого уровня образования является важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений. Это способствует формированию жизненных установок личности и, в конечном итоге, развитию гармоничного и цивилизованного гражданского общества, в котором реально, а не фиктивно, права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 2, 18 Конституции).

В условиях падения престижа права и правового нигилизма, проблема профессионального и высшего образования, включающая в себя в качестве составляющей решение проблемы воспитания правовой культуры, приобретает все большее значение для укрепления социальных основ гражданского общества.

Одна из причин возникновения в высшем образовании сегодня проблем, связанных с сомнениями в профессиональном уровне выпускаемых

юридическими вузами (факультетами) страны специалистов, – разрыв (пропасть) в образовательном процессе между теоретическим преподаванием учебных дисциплин и практической подготовкой этих же студентов (специалистов) на стадии обучения в вузе (на факультете). В частности, там, где профессиональные навыки и приемы оказывают существенное влияние на качество конечных результатов всей жизненной деятельности. Такой разрыв между «теорией» и «практикой» ведёт к утрате истоков этих учебных дисциплин.

Сегодня преподаватель вуза должен быть не просто лектором, как это у нас традиционно было принято десятилетиями, а организатором и стимулятором учебной деятельности, самообразования и самовоспитания студентов. Поскольку эффективное и качественное обучение невозможно без профессиональных занятий наукой, то вузовскому преподавателю необходимо стремиться к гармоничному сочетанию научной и педагогической деятельности. Достичь такого сочетания довольно сложно, поскольку это два различных вида деятельности. Преподаватель как ученый по большей части имеет дело с добыванием знания, а как педагог – с многократным его переосмыслением и интерпретацией, повторением и необходимостью объяснять студентам известные истины, учить их решать задачи, которые давно решены, развивать практические навыки и умения, которые он сам освоил много лет назад.

Несмотря на то, что структуры научных и педагогических способностей весьма различны, вполне возможно сочетать их в профессиональной деятельности преподавателя-практика, например, профессора-адвоката.

Необходимость сочетания ценза «знаний» с цензом «профессиональных навыков» в образовательном процессе признана государством и проверяется специальными его структурами в период аккредитации учебных заведений. Способы усвоения материала обучающимися во многом зависят не только от качества обучаемости самих студентов и квалификации преподавателя, но и используемой им методики преподавания. Это объективно обусловлено стремительно изменяющимся условиям жизни и техническому прогрессу

Так еще совсем недавно и речи не могло быть об интерактивности проведения лекции. Предназначением лекции издревле считалось распространение профессиональных знаний. В последующем изначальная задача лекции по передаче информации стала трансформироваться, так как появилось множество учебников, из которых ее (информацию) можно получить. В XXI веке сеть Интернет позволяет, не обращаясь к печатным изданиям, получать большой объем информации самостоятельно. Общедоступные видео-лекции, обладающие аудиальными, интонационными и визуальными каналами информационного доступа, делают чтение лекции «по учебнику» неконкурентоспособным видом преподавательской деятельности.

Развитие формата интерактивной лекции требует выработки особой методики. Но единой интерактивной методики в настоящее время не имеется даже для проведения семинарских и практических заданий, изначально рассматриваемых как одни из самых интерактивно насыщенных форм занятий.

Самой интерактивной формой всегда была и будет реальная практическая деятельность студента. А качественно подготовить его к навыкам успешной реализации будущей профессии позволит приближенная по условиям интерактивная практика

Проблема, требующая решения, заключается в определении оптимальных условий для сочетания в период обучения студента двух определяющих цензов: знаний и навыков.

Для решения этой задачи необходимо создать определенные условия. Определимся с используемым далее в статье понятийным аппаратом.

Признавая существование трех направлений в определении практико-ориентированного подхода: узкого – погружение студентов в период обучения в профессиональную среду путем преддипломной и иной практики (Ю.Ветров, Н.Клушина); специального, включающего изучение специальных дисциплин (например Т.Дмитриенко, П. Образцов предлагают использовать ориентированные технологии обучения и методики моделирования фрагментов будущей профессиональной деятельности); широкого – деятельностно-компетентностного (Ф. Ялалов), заключающегося в приобретении кроме ЗУНов (знаний, умений, навыков) опыта профессиональной деятельности и освоения компетенций. Здесь отличие от узкого подхода состоит в активности обучающихся равной активности преподавателя. Такую активность требуется воспитать и развить в процессе обучения именно через реализацию специального подхода.

Следовательно, можно сделать вывод, что деятельностно-компетентностный подход включает все подходы и может быть наиболее эффективно использован в практико-ориентированном образовании, востребованном сегодня как в средней, так и в высшей школе.

Жизнь уже давно требовала дополнить классическую триаду образования, состоящую из знаний, умений, навыков, проверяемых при выпуске специалиста, наличием у него опыта действия. Именно этот опыт действия нами было предложено еще в 2009 году именовать «цензом навыков».

Под юридической дидактикой мы традиционно понимаем теорию обучения. Педагогическую науку традиционно делят на дидактику (теорию обучения) и теорию воспитания. Термин «дидактика» (от греч. *didaktikos* – поучающий) впервые ввел в педагогику немецкий ученый Вольфганг Ратке (1571– 1635) для обозначения искусства обучения. Автор первого учебника по теории обучения «Великая дидактика» Я.А.Коменский трактовал дидактику как «универсальное искусство обучения всех всему» [2, с. 10].

Одной из главных задач дидактики как науки является познание процесса обучения, в результате чего устанавливаются закономерности этого процесса. Дидактическая закономерность – это объективная, устойчивая, существенная, повторяющаяся связь между компонентами процесса обучения, а также между обучением и внешними условиями. Поскольку дидактические закономерности имеют преимущественно вероятностно-статистический характер, то по большей части они проявляются как тенденции, т. е. во множестве случаев, что характерно для всех общественных процессов.

Эффективность обучения в вузе определяется рядом внутренних и внешних критериев. К внешним критериям эффективности процесса обучения в вузе относятся: степень адаптации выпускника вуза к социальной жизни и профессиональной деятельности; уровень профессионализации личности молодого специалиста, т. е. уровень его профессионального мастерства; интенсивность профессионального и личностного самосовершенствования как пролонгированный эффект обучения; способность и готовность к повышению уровня образования и профессиональной квалификации.

В качестве внутренних критериев выступают успешность обучения, академическая успеваемость студентов, качество знаний, уровень сформированности требуемых умений и навыков, уровень развития личности студента, уровень его обученности и обучаемости.

Успешность обучения является следствием эффективного руководства учебным процессом, обеспечивающим высокие результаты при минимальных затратах. Академическая успеваемость обучающихся определяется как степень совпадения реальных и запланированных результатов учебной деятельности и находит отражение в балльной оценке.

К важному условию решения отраженной выше задачи, относится наличие профессорско-преподавательского состава, соответствующего требованиям стандарта, как в теоретических познаниях, так и практических навыках. Современный преподаватель должен в процессе обучения воспитать и заинтересовать студента, дать ему мотивацию и сформировать у него профессиональное мышление и понимание как целей своей практической деятельности, так и полезности обществу. Преподаватель XXI века должен обладать глубокими теоретическими знаниями и иметь практические навыки в преподаваемой им отрасли знаний. В жизни, как правило, «практики» углубленно занимаются практикой, а ученые – «теорией».

Представляется что, реальным способом внедрения практико-ориентированного подхода в юридической дидактике может быть тесное сотрудничество ВУЗов с законодательно признанным институтом гражданского общества – институтом адвокатуры. Именно адвокатура может явиться эффективной школой обретения практических навыков будущими юристами.

Важное и весьма специфичное место в системе гарантирования судебной защиты конституционных прав и свобод, а также в создании надлежащих условий последовательной реализации задач судопроизводства, принадлежит конституционному институту квалифицированной юридической помощи – институту адвокатуры. Конституционно-правовая природа права каждого на получение именно квалифицированной юридической помощи (ст. 48), имеет гарантирующее значение для реализации конституционного права на судебную защиту (ст. 46) и непосредственно влияет на характер осуществления правосудия. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., любое государство должно обеспечить каждому гражданину эффективные средства правовой защиты. В России конституционно закреплено общее правило, гарантирующее каждому человеку право на квалифицированную юридическую помощь. Зафиксировано в ч. 1 ст. 48

Конституции РФ волю народа, гарантировав каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в некоторых случаях бесплатно, в последующем приняв Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – ФЗ «Об адвокатуре»), государство существенно расширило признание сферы действия адвокатуры, повысив ее социальный статус. Сравнительно недавно адвокатура, как корпорация независимых адвокатов, была законодательно признана еще и институтом гражданского общества (ст. 3 ФЗ «Об адвокатуре»). По нашему мнению, исследование нового социально-правового статуса адвокатуры позволяет рассматривать именно этот институт гражданского общества как потенциальную школу начинающих юристов, позволяющую не только определиться им с будущей карьерой, но и начать ее формировать на основах нравственности, определяемых Кодексом профессиональной этики адвоката, еще в период получения высшего образования, гармонично сочетая его с практикой. Создание школы стажированной адвокатуры способно помочь в решении разных задач профессионального воспитания. Еще одним доводом, позволяющим школой стажирования юристов признать именно адвокатуру, является наличие именно у сообщества адвокатов правил юридической профессии, корни которых уходят в века. Соблюдению правил поведения в адвокатском сообществе и соответствию адвоката требованиям нравственности, необходимым для выполнения профессиональных обязанностей, обусловленных работой с людьми, адвокатурой уделяется все больше и больше внимания.

Практическая деятельность студента в адвокатском образовании гармонизирует получаемые им при обучении в юридической школе теоретические познания, оторванные от реальных отношений. Стихийное отсутствие на лекциях студентов выпускного курса, подрабатывающих на «юридическом поприще» во всевозможных коммерческих и некоммерческих организациях, не способствует ожидаемому от них обществом качеству получаемых знаний. Результат такой «порочной практики» непредсказуем. Что само по себе опасно для общества.

На адвокатуру, как институт гражданского общества в целом, должно быть возложено и правовое просвещение народа, а не только осуществление публичного безвластного надзора за исполнением российских законов. Средства для исполнения таких функций в адвокатуре имеются. Гражданское общество уже их выделило, а законодатель закрепил в ст.3 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Поэтому необходимо решить, как организовать такой процесс, не создавая межведомственные государственные центры. Выход есть: нам представляется возможным создание уже фактически существующей стажированной адвокатуры и оформление этого на законодательном уровне.

Под «стажированной адвокатурой» нами предлагается понимать деятельность существующей Российской адвокатуры по обучению отдельными ее адвокатами студентов практическими навыками на договорной возмездной основе с градообразующими предприятиями региона под контролем учебного заведения. Широчайший аспект практических вопросов, решаемых

каждодневно действующим адвокатом, объективно является одной из наилучших практик для получения специальности юриста выпускником юридического вуза (факультета). Определение стажированной адвокатуры производно от слова «стаж», то есть срок, в течение которого человек приобретает знания, навыки, специализацию. Для наибольшей эффективности такой деятельности трех субъектов отношений назначенный Советом Адвокатской палаты стажирующий адвокат должен иметь адвокатский стаж не менее 10 лет.

Это один из вариантов гармоничного реформирования высшей школы, позволяющий профессионально самоопределиться начинающим юристам на базе адвокатуры как института гражданского общества.

Принято считать, что профессиональное образование представляет собой совокупность систематизированных знаний, умений и практических навыков, позволяющих выполнять определенную работу по ожидаемому стандарту. Исходя из данного определения, необходимо ставить задачи и находить пути их решения.

Некоторые пробелы в теоретических знаниях нужно восполнять именно в период прохождения профессиональной практики, а не на первых этапах самостоятельной трудовой деятельности, когда довлеет груз возможной ошибки. Ибо только стажированная практика побудит студента с уважением и почтением отнестись к достижениям юридической науки. Только такая практика заставит начинающего юриста обратиться за помощью в разрешении вставших перед ним профессиональных проблем к юридической науке. И только у такого стажированного юриста сформируется на всю профессиональную жизнь потребность обращаться за помощью к юридической науке.

Трудность кроется в отсутствии механизма реализации права студента – юриста на прохождение профессиональной практики под руководством специалиста, стандарт профессионализма которого не вызывает сомнений, обладающего достаточным педагогическим мастерством.

Остаётся решить самый простой и одновременно сложный вопрос – организационный. Для достижения этой цели представляется целесообразным использовать именно институт адвокатуры, наделив его дополнительной функцией, как признанный институт гражданского общества. Эта функция достаточно новая для адвокатского сообщества. Требуется выработать новый механизм организации российской адвокатуры, при работе которого возможно достижение поставленных целей. Суть решения оставленной задачи кроется в упорядочении взаимодействия адвокатских палат и вузов (факультетов), готовящих юристов. Действующее законодательство позволяет легитимно это делать. В силу ст.2 ФЗ «Об адвокатуре», адвокат вправе заниматься научной и преподавательской деятельностью. Вуз может заключать договоры на прохождение производственной практики студентами с различными предприятиями, организациями и учреждениями.

Специализированные (стажированные) адвокатские образования могут вступать во взаимоотношения со студентами, будущими юристами, обеспечив

им получение практических навыков, требуемых в любой без исключения профессии юриста, да и не только юриста. Возможно, первоначально это можно доверить только «цензовым» адвокатам. Впоследствии возникнут цензовые адвокатские структуры для обучения и привития мастерства, членами которых будут являться цензовые адвокаты. Статус цензового адвоката и круг адвокатов ему соответствующих может определяться либо квалификационной комиссией, либо Советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Сторонами новых отношений являются вуз (факультет), студент-юрист и стажированное адвокатское образование. Изначально они могут взаимодействовать в рамках определенной региональной программы, разработанной совместно вузом (вузами) и адвокатской палатой субъекта.

Между адвокатурой в лице ее специализированного (стажированного) адвокатского образования и студентами-юристами предполагается осуществление совместной работы. Цензовые адвокаты могут использовать в своей адвокатской практике труд студентов, будущих юристов, одновременно обучая их и наглядно показывая, как требуется применять полученные ими теоретические знания. Более того, только стажированный в адвокатуре юрист может поступить на работу по окончании вуза (факультета) в государственные органы, например, в прокуратуру. Все работодатели заинтересованы в наличии у выпускника вуза (факультета) практических навыков.

Школа адвокатуры, пройденная во время обучения в вузе (факультете), будет способствовать развитию личности и становлению действительно профессионального юриста. Более того, не просто юриста, а юриста, получающего по окончании стажировки характеристику цензора-адвоката о наличии качеств, позволяющих претендовать в последующем на работу в государственной службе. Доктринальность настоящего предложения заключается в использовании школы адвокатуры как повсеместной и обязательной школы юриста по приобретению практических юридических и обыденных жизненных знаний, являющейся началом юридической карьеры. Это будет школа обретения первоначальной юридической квалификации, требуемой при приёме юриста на любую работу. Подтверждением и основой для данного предложения является не только новый статус адвокатуры как института гражданского общества, но и сама история адвокатуры.

В Российской империи для получения статуса присяжного поверенного требовалось достижение 25-летнего возраста, наличие высшего юридического образования или пяти лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного. Былая пятилетняя стажировка у лиц, не имеющих высшего юридического образования, была своеобразным цензом на знания. В настоящее время в адвокатуру принимают только с высшим юридическим образованием (магистратурой), то есть ценз знаний обеспечен силой закона. Но вопрос в наличии профессиональных навыков как таковых остается до сих пор не решенным. Ценз навыка является одним из важных при поступлении молодого специалиста на работу и интересует любого потенциального работодателя ничуть не меньше ценза знаний. Причем презюмируется, что цензом знаний обладают все выпускники

вуза, следовательно, наличие ценза навыков будет определяющим при отборе кадров, поступающих на работу. Соответствие выпускника юридического вуза потребностям работодателя по наличию у него ценза навыков, представляется возможным воспитать в процессе взаимодействия адвокатуры и студентов-юристов. 5 лет были установлены Судебными уставами 1862 года по той причине, что для причисления к присяжным поверенным не обязательно было иметь высшее юридическое образование (поначалу), а достаточно было проработать на определенных «судебных» должностях или помощником адвоката. Таким образом, претендент получал практические знания. Но это в первую очередь знания, а потом уже навыки (Положение о присяжных поверенных, было впервые опубликовано 30 сентября 1862 г. в дополнении «Сенатских ведомостей» № 78).

В 2000-х годах получили распространение программы «клинического» юридического обучения, главной целью которых являлось обучение навыкам профессиональной деятельности в сфере правового обеспечения, например, предпринимательства. Такая «клиника» много лет работает при Институте экономики и права Уральского государственного юридического университета академии. В Адвокатской Палате Курганской области также регулярно проходят преддипломную практику выпускники юридического факультета Курганского государственного университета, независимо от формы обучения. Это позволяет им успешно сдать государственные экзамены, а при получении диплома юриста не только ориентироваться в выборе места работы, но и получать престижные должности.

Институт адвокатуры может и должен стать школой юристов, началом их юридической карьеры. Изначальное приобретение навыков профессии юриста, а в последующем и повторное, после прохождения всего курса теоретических знаний, овладение практическими навыками, реально может происходить именно в институте адвокатуры. Для этого каждый студент-юрист должен стажироваться (проработать) в адвокатуре не менее двух, а то и трёх учебных лет. Не только теоретическое, но и практическое овладение знаниями в период учёбы безусловно послужит выполнению образовательных целей. Роль определенных (специализированных) адвокатских образований, являющихся базовыми для прохождения студентами-юристами как студенческой практики, так и возможности продолжения работы после получения диплома в должности помощника адвоката, будет аналогична функциям клинических больниц для студентов-медиков. Такие адвокатские образования будут иметь статус специализированных (стажированных). Фактически вся учёба будет проходить в процессе живой юридической работы. Возможно провести параллель с учебой студентов технических вузов, предполагающей обязательное выполнение лабораторных работ, опытов, исследований, непосредственно вытекающих из производственных заданий конкретных предприятий.

Представляется, что в недалеком будущем, без прохождения такой стажировки в адвокатуре ни один выпускник не получит диплом об окончании юридического вуза и не будет назначен на государственную службу, даже на те должности, которые не входят в так называемый перечень юридических

должностей. Этот довод обоснован тем, что каждый имеющий диплом юриста должен обладать ожидаемыми от него навыками и юридическими знаниями. Весь спектр юридических знаний востребован наиболее комплексно и разносторонне именно в профессии адвоката в силу исторически сложившегося его социально-правового статуса в любом обществе. Стажировка в институте адвокатуры может явиться базой для ожидаемого обществом стандарта профессионального поведения будущего юриста и возможно решит проблемы оказания действительно квалифицированной юридической помощи, провозглашенной конституционно. Но этот вопрос требует отдельного исследования. Новое содержание статуса адвокатуры, закрепленное законодательно и определившее адвокатуру дополнительно не только как сообщество адвокатов, а ранее как профессию, возложило на неё выполнение дополнительной социально значимой функции – функции обязательного стажирования будущих юристов [3, с. 45].

Решение проблем профессионального становления молодежи, ее экономической самостоятельности и обеспечение карьерного роста относятся к социальным обязательствам государства перед гражданским обществом. Именно государство, являясь институтом цивилизованного гражданского общества, призвано выполнять протекционистскую роль по отношению к важнейшему национальному богатству – кадровому потенциалу. Это является его конституционной обязанностью.

Список литературы

1. Либанова С.Э. Институт адвокатуры - школа обретения практических навыков будущих юристов // Адвокат. 2009. № 6. С. 25-29.
2. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учеб. М.: Норма, 2008. 432 с.
3. Либанова С.Э. Развитие гармоничной личности, полноценного члена гражданского общества в свете решения проблем профессионального и высшего образования // Юрист ВУЗа, 2009. № 5. С. 45-50.

Либанова Светлана Эдуардовна, д-р юрид. наук, доц., проф., libany@rambler.ru, Россия, Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет

CHECKING KNOWLEDGE AND SKILLS

S.E. Libanova

The questions of perfection of activity of legal profession from a position of needs of a legal education and qualitative preparation of lawyers are investigated. The possibility of participation of the Bar as a separate institution of civil society in the educational process is analyzed. It is proposed to create a school of an interned bar, which will solve the problem of professional education, as well as the task of acquiring not only knowledge, but also practical skills.

Key words: advocacy, higher education, probation, professionalism.

Libanova Svetlana Eduardovna, Doctor of Law. Sci., Assoc. Prof. Department, libanu@rambler.ru, Russia, Ekaterinburg, Ural State Law University

УДК 343

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.В. Тишутина

Рассматриваются правовые основы, организация и сущность государственной защиты участников уголовного процесса в качестве меры преодоления противодействия расследованию преступлений. Обращается внимание на актуальные проблемы обеспечения безопасности участников процесса в зависимости от их статуса в уголовном процессе.

Ключевые слова: государственная защита, участник уголовного процесса, противодействие, расследование преступлений, преодоление, безопасность, организация.

Широкий арсенал средств подготовки и совершения противодействия расследованию, особенно в форме организованной преступной деятельности, тесно переплетается с угрозами, насилием в отношении отдельных лиц, как участников уголовного процесса, так и лиц, не имеющих непосредственного к нему отношения. Тот факт, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса – один из важнейших методов (приемов, способов, элементов) предупреждения и преодоления противодействия расследованию преступлений, был очевиден уже в конце прошлого века.

Особое внимание законодателя к защите участников уголовного судопроизводства объясняется повышенной ответственностью государства за безопасность граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и большим риском сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Поскольку вопросы осуществления государственной защиты затрагивают сферы деятельности многих федеральных органов исполнительной власти, то реализация законодательства в сфере госзащиты в полной мере возможна только при условии консолидации их усилий по решению комплекса проблем обеспечения безопасности защищаемых лиц.